

— Скажите, чем вы занимались до участия в конкурсе? — спросил сотрудник съемочной группы.

Бай Цзиньинь, уставившись прямо в камеру, ответил:

— Еще не нашел работу.

Ведущий на мгновение замер, затем продолжил:

— А какие у вас увлечения, кроме пения?

Бай Цзиньинь покачал головой:

— Никаких.

Ведущий засмеялся:

— Ха-ха, значит, вы довольно скучный человек в жизни.

Бай Цзиньинь серьезно возразил:

— Нет, я интересный. Я могу рассказывать анекдоты... Ну ладно, расскажу один. Однажды Бай Сучжэнь пукнула, и Сюй Сянь вдруг понял: «Дорогая, оказывается, ты гремучая змея?»

Ведущий:

— ...

Зрители в зале:

— ...

И так, в гробовой тишине Бай Цзиньинь вышел на сцену. Он не взял с собой гитару, и когда ведущий объявил, что он исполнит песню «Моя рука, скользкая в твоих черных волосах», будущая королева музыки Хан Мэнци и популярная суперзвезда Гу Сичао обменялись сложными взглядами.

Эту песню никто никогда не перепевал, и все запросы на права были отклонены И Хуэем.

Они посмотрели на Ван Шэннань, сидевшую недалеко на VIP-месте. После смерти И Хуэя ее карьера резко пошла в гору, и за несколько лет она заняла должность заместителя генерального директора «Синьют Энтертейнмент». Причины этого никто не знал.

Звуки фортепиано, словно тихий ручей, начали литься по залу. Это была грустная и меланхоличная песня, и даже одно только вступление создало атмосферу подавленности.

Бай Цзиньинь опустил голову, микрофон плотно прижался к его губам, и он тихо вздохнул.

Большинство присутствующих впервые слышали Бай Цзиньиня вживую. Во время открытия, из-за большого количества участников, его голос звучал приятно, но не вызвал особого отклика.

Исключением был только легендарный певец Ло Тяньцюнь, который стоял ближе всех, когда Бай Цзиньинь пел «Мир журчания».

Когда зазвучала грустная мелодия «Моя рука, скользящая в твоих черных волосах», Ло Тяньцюнь почувствовал недоброе предчувствие.

Бай Цзиньинь вздохнул еще раз, и колебания его души автоматически раскрылись, передаваясь через высококачественный микрофон и звуковую систему в уши каждого слушателя.

Хотя это был всего лишь вздох, лишь тихий вздох, таинственные колебания души слишком сильно повлияли на эмоции обычных людей. В мгновение ока у некоторых, кто был менее устойчив, на глазах выступили слезы.

В грустные звуки фортепиано внезапно вплелась скорбная мелодия эрху. Бай Цзиньинь поднял взгляд на зрителей и тихо начал петь:

— Свет погас, музыка стихла,

— Мое сердце начало скучать по тебе~~~

Свет погас, фортепиано звучало едва слышно, эрху пел грустную мелодию, и в зале остался только один круглый луч света. В этот момент Бай Цзиньинь стал центром внимания.

Казалось, все замерло, и только один голос медленно пел:

— Моя рука, скользящая в твоих черных волосах,

— Мой взгляд, проникающий в твое сердце, ммм~~~

— Такая глубокая любовь, как облака, исчезающие в дыму,

— Почему же море превращается в пустыню?

— Мне больше не нужны их обещания,

— Я больше не верю их лжи,

— Мне все равно на их сплетни,

— Я знаю, что мы не умеем говорить сладкие слова.

Бай Цзиньинь все это время пел с закрытыми глазами. Он не заметил, как с первого вздоха печаль, словно густой туман, окутала весь зал, превратив его в... траурный зал.

Первой заплакала девушка. Она вспомнила что-то, что задело ее сердце, и заплакала так горько, что ее подруга попыталась утешить ее, но в итоге они обе стали рыдать в объятиях.

Затем присоединилась пожилая женщина. В отличие от сдержанного плача девушек, ее рыдания были настоящим спектаклем. Она хваталась за ноги, то громко, то тихо плача, с такой выразительностью, что это напоминало оперное пение.

Затем плач раздался среди детей, мужчин, и вскоре весь зал наполнился разными голосами, плачущими в унисон. Сначала режиссер Взлетающая Обезьяна был в восторге — какой редкий материал! Он командовал камерам снимать каждое скорбящее лицо крупным планом, снова и снова.

Плач был громким, плач был красивым.

И вот, казалось бы, веселое музыкальное шоу превратилось в траурную церемонию.

В этот момент Бай Цзиньинь закончил первый куплет и резко открыл глаза. Звуки фортепиано и эрху резко оборвались, сменившись мощным аккомпанементом тяжелого рока.

Творческий человек, даже исполняя чужие песни, должен привнести в них что-то свое.

После нескольких дней общения с Яо Бо Бай Цзиньинь сильно вдохновился и решил, что хриплый рок имеет свой особый шарм. Он подумал несколько дней и решил оставить первую половину песни неизменной, а вторую переделать в... рок-версию.

Лазерные лучи вспыхнули, и плач в зале на мгновение прекратился. Зрители, с мокрыми от слез глазами, подняли взгляды и увидели, как Бай Цзиньинь, подражая Яо Бо, встряхнул волосами, расстегнул рубашку на груди и начал прыгать на месте, напевая:

— Скользящая... скользящая в твоих... скользящая в твоих черных волосах... моя рука... о, да, о, да, почему твои черные волосы держат мою руку? О, твои волосы такие черные и густые, такие густые и черные, будто ты носишь парик...

Кто-то однажды спросил, что будет, если в мире не станет музыки. Ответ: это будет как поход в туалет в Эфиопии без туалетной бумаги.

Музыка может влиять на эмоции, вызывая радость, грусть, смех и слезы. Колебания души Повелителя Скелетов, как усилитель, многократно усиливали этот эффект.

С первого вздоха Бай Цзиньиня королева музыки Гу Сичао и Хан Мэнци вздрогнули, и даже в припеве они все еще находились под влиянием.

Чем слабее была воля, тем сильнее действовали колебания души. Судьи сидели ближе всех, но они были людьми, достигшими вершин в своих областях, и их воля, конечно, была крепкой. Кроме того, зрители просто слушали, а судьи еще и оценивали. Особенно Ло Тяньцзюнь, который уже испытал на себе влияние «Мира журчания», знал, что у Бай Цзиньиня уникальный голос, и подсознательно предупреждал себя.

Гу Сичао и Хан Мэнци сначала боялись, что Бай Цзиньинь испортит эту классическую песню И Хуэя, но, слушая дальше, поняли, что не только не испортил, но и спел не хуже самого И Хуэя.

А Цинь Сун, как только Бай Цзиньинь начал петь, почувствовал, как глаза наполнились слезами. Эта песня была отражением его любви с И Хуэем.

Перед его глазами пронеслись бесчисленные дни и ночи. Сколько раз И Хуэй хотел открыто заявить об их отношениях, перестать скрываться, но Цинь Сун хорошо знал, как сильно И Хуэй любил петь. Если цена за это будет такая, он предпочел бы оставить все как есть.

И вот, когда он погрузился в воспоминания, музыка вдруг изменилась. Бай Цзиньинь расстегнул рубашку, обнажив часть своей белой груди, и начал прыгать на месте.

Цинь Сун недоумевал, что он задумал?

Бай Цзиньинь встряхнул головой, давая ответ. Яо Бо был рок-певцом, и этот жест выглядел грубо и дико, заставляя зрителей мечтать о том, чтобы броситься к нему в объятия. Но когда

Бай Цзиньинь сделал то же самое, он выглядел... как дурак.

У Яо Бо были мышцы, а у Бай Цзиньиня, хоть и была хорошая кожа и стройная фигура, не было такого телосложения. Расстегнутая рубашка делала его похожим на хулигана. На нем была традиционная одежда, сшитая Бай Жулянь, которая обычно придавала ему изысканный и благородный вид, но теперь он превратился в сумасшедшего.

Цинь Сун закрыл лицо рукой, это было слишком стыдно смотреть.

В комнате отдыха Яо Бо тоже закрыл лицо рукой. Хорошо выглядевший парень сам разрушил свой имидж.

Самым довольным был Тань Цзыфэн, который еле сдерживал улыбку.

Бай Цзиньинь все еще изо всех сил подражал Яо Бо, тряся головой. Если бы кто-то сравнил его с видео Яо Бо, то увидел бы, что каждое движение, каждый жест был скопирован с точностью до миллиметра.

В конце, охваченный огнем рока, Бай Цзиньинь разошелся:

— Йо-йо-йо, чек-чек-нау, йо-йо, чек-чек-нау, ты носишь парик, я трогаю твой парик, не бойся, я отведу тебя к маме, я подарю тебе цветы... О, да, о, да, ты слышишь? Мы, мы отправляемся сейчас, аааааа~~ Ха-ха-ха-ха-ха~~~

Да, он разошелся, невольно хрипя, как лич.

Цинь Сун:

— ...

Режиссер Взлетающая Обезьяна:

— ...

Все зрители:

— ...

Через мгновение громкий плач раздался в зале. Это был родитель, который привел ребенка на шоу.

Наконец, музыка остановилась, и в зале воцарилась тишина. Не было аплодисментов, только несколько случайных звуков, вызванных испугом.

Судьи переглянулись, ошеломленные.

<http://bllate.org/book/16788/1544060>